

ДВЕРЬ трещит. Надламывается. Наконец с оглушительным звуком вываливается. Вместе... с Евгением Петросяном.

Таким образом он оказывается на сцене. И задает вопрос: «Как поживаете?» Так называется и новый спектакль — сатирическое раздумье Московского театра эстрады, с которым в эти июльские дни знакомят ессентучан и их гостей заслуженный артист РСФСР Е. Петросян и ансамбль «Каламбур» в составе лауреатов всесоюзного конкурса Е. Степаненко и И. Руха, Э. Чувильниковой, Г. Сазоновой и С. Федосова.

...И с первых же минут этого необычного представления в зале раздается смех. И потом он превращается лишь в редкие минуты мелодраматических монологов, в которых на смену теплоте и искреннему юмору приходят горечь и грусть.

Самый первый вопрос, ко-

Евгений ПЕТРОСЯН:

торый возникает после просмотра на редкость насыщенной, длящейся около трех часов, программы — как удастся добиться такого редкостного единения артиста со зрительным залом?

Вот с него и началась наша беседа с Евгением Вагановичем Петросяном.

— Самое главное и, пожалуй, наиболее трудное в нашей актерской профессии — это понять: зрительный зал есть многоопытный единый организм. И он всегда умнее профессионала.

Что порою получается. Мы с автором сделали номер, вынесли его на зрителя. И сразу определили, что где-то заблуждались: на самом деле это не так смешно и интересно, как мы думали.

Авторы с большим скрипом дорабатывают, изменяют текст. Доходит порою до семи — десяти вариантов, при этом от первоначального не остается ни одного слова. Но вот в зале наконец слышится смех, вспыхивают аплодисменты. И понимаешь, что после долгих трудов попал «в десятку».

— Кстати, Евгений Ваганович, во время вашего спектакля невольно обращаешь внимание, что зритель особенно бурно реагирует на

«ЮМОР — САМОЕ БОЛЬШОЕ УКРАШЕНИЕ НАШЕЙ ЖИЗНИ»

остро поставленные вопросы, связанные с сегодняшним моментом, временем гласности, критики, самокритики. Скажем, как это было в сценке М. Задорнова «Должите, Семенов!», где в подлинном смысле слова «начальству втирали очки, пудрили мозги, и, наконец, повесили на уши настоящую лапшу»...

— Это лишнее подтверждение тому, что наш народ целиком стоит за перестройку настоящую, а не показную. Мы, артисты, всегда живем жизнью общества, жизнью нашей страны. И, естественно, сейчас, когда вещи громко и называю-ются своими именами, у нас, сатириков, поприбавилось работы.

Например, я считаю, что истинными врагами перестройки являются даже те, кто до конца не понимает ее целей и задач. А другие, кто, умышленно искажая суть задуманных перемен, подстраивается под ритм сегодняшнего дня. Сейчас готовлю монолог такого «подстройщика под перестройку». Ему, например, очень нравится девиз: «Завтра работать лучше, чем сегодня».

— Действительно, — говорит он, — лучше работать

завтра, чем сегодня.

Концепцию ускорения он понимает тоже на свой лад: «Это, когда от зарплаты до зарплаты будет не две недели, а два часа...».

— Вы работаете на сцене уже много лет? Выбранный вами жанр — очень, нелегкое дело... Каковы, на ваш взгляд, его особенности?

— Ровно четверть века назад я пришел на профессиональную эстраду. Семнадцатилетнему юноше, окончившему эстрадную студию, даже занимавшемуся у таких корифеев, как Рина Зеленова и Алексей Алексеев, было на первых порах нелегко. В шестидесятые годы я вел концерты Леонида Утесова. Многому научился у него, а также у своих наставников Льва Мирового, Марии Мироновой. В 1970 году стал лауреатом IV Всесоюзного конкурса. В 1974 оставил концерт.

В своем первом сольном концерте «Монологи» поставил перед собой жесткое условие — ни партнеров, ни атрибутов, ни других жанров. Монологи понравились не только москвичам, но и жителям других городов страны.

Всё время не покидала мысль о создании оригиналь-

ного и естественного комического спектакля. Чтобы осуществить такой замысел, конечно, нужен целый конгломерат умений и знаний.

Вот так и появился первый эстрадный спектакль, с которым, кстати, тоже знакомы кавминводцы — «Доброе слово и кошке приятно». Второй — сегодняшний, премьера которого состоялась в прошлом году. А лучший комплимент, который получен за эти годы, был сделан после его просмотра старейшиной советской эстрады Александром Менакером: «Вам удалось сделать то, на что не похожее зрелище».

...А оно и на самом деле ни на что не похоже. Органично слиты в единый эстрадный букет и музыкальная мозаика, и интермедии, и моноспеклики, и даже синхробуффонада. И всюду образы, преграждения, маски. Развитие взаимоотношений со зрительным залом, с партнерами по спектаклю. Сколько же надо работать, чтобы встать так почти ежедневно радовать людей своим искусством?

— Каждый человек считает, что его работа проста. Эстрада либо очень легкий жанр, либо очень труд-

ный. Легко заимствовать репертуар и выдавать его зрителям, не вкладывая души. Трудность заключается в том, чтобы вся большая подготовительная работа (репетиции, упражнения на развитие памяти и фантазии, правка текстов, режиссура), не видная зрителю, не позволяла расслабиться. Сразу же обязательно отстанешь от жизни. Эстрада — это и умение правильно распределять силы. Не зазнаваться от успехов. Не сильно огорчаться от неудач. У меня не хватает времени на «хобби», какие-то развлечения. Я постоянно нахожусь в спектакле, в образах, иначе не мыслю своей жизни...

— А бывает ли у юмориста что-то невероятно смешное?

— По моему наблюдению, все юмористы — далеко не смешливые люди, а чаще всего просто-напросто зануды. Что касается меня (улыбается). В пору моей работы конференсье как-то перед праздником, перебираясь с концерта на концерт, захожу в троллейбус и громко говорю: «Здравствуйте, товарищи!» На меня так подозрительно посмотрели, что я сразу же оценил ситуацию и вышел из троллейбуса.

Мои друзья-юмористы так домыслили эту рассказанную сценку. Якобы после того, как я выскочил на улицу, пассажиры стали возмущаться: «Почему такой короткий концерт?» На что водитель спокойно отреагировал: «За четыре копейки хотели Петросяна целый час слушать».

— Евгений Ваганович, наши читатели интересуются, а почему на этот раз вы выбрали местом своих гостей только Ессентуки?

— Честное слово, очень хочу, чтобы они на меня не обижались. В Ессентуках прекрасный театр. Наши декорации и аппаратура удачно устанавливаются здесь, перевозить их непросто. Кроме того, врачи мне прописали воду в «Ессентуки».

А вообще, с этим городом меня очень многое связывает. В детстве родители ежегодно привозили меня сюда. Мне знаком здесь каждый квартал, каждый уголок парка...

Однажды меня до глубины души поразил лестница у запасного выхода в «Зеленый театр». Поднявшись по ней, я услышал, о чем говорили актеры. И сейчас, чем выше поднимаюсь по лест-

нице жизни, тем отчетливее понимаешь ответственность артиста перед тем, кто сидит в зрительном зале. Об этом эпизоде, кстати, я пишу в заказанной мне издательством «Искусство» книге — размышлении о жизни и мастерстве эстрадного актера.

— И последний вопрос. Что бы вы пожелали нашим читателям? О чем вы хотели, но так и не сказали им со сцены?

— Юмор — самое большое украшение нашей жизни. Щедрее делитесь им. Сильный тот народ, который умеет над собой посмеяться. Вспомните русские потешки, армянские анекдоты. Только самонрония очищает душу и сердце. Поэтому берегите и цените юмор. Ни дня без улыбки...

...Артист просто и искренне улыбнулся. А потом серьезней. Я понял, что надо прощаться. Через три часа начался спектакль. По обыкновению, Петросяну надо было начинать сосредоточиваться для работы в концерте.

В. ПАНКОВ.

Дружеский шарж
О. ГОРЮНОВА.